

Цзяо Ван не мог, как Сяо Цзинь, целыми днями сидеть дома и помогать ему. Он был студентом, у него был круг общения, и он мог посвящать Сяо Цзиню только свободное от учёбы время. Однако у Сяо Цзиня был только Цзяо Ван, и эта невыразимая «неравномерность» доставляла Сяо Цзиню сильный дискомфорт, пока однажды Сяо Цзинь не взорвался.

Сегодня снимали именно сцену «взрыва». Причина была в том, что Сяо Цзинь ждал Цзяо Вана дома, но тот долго не возвращался. Тогда Сяо Цзинь последовал за пылью, которую оставил на Цзяо Ване, и увидел его, весело смеющегося с однокурсниками за ужином.

Съёмочная группа арендовала большую закусочную, позволив посетителям продолжать есть и пить, освободив один стол для Кэ Хэна и других актёров, чтобы создать нужную атмосферу. Цэнь Чжи же должен был появиться в лёгкой одежде, чтобы подчеркнуть одиночество Сяо Цзиня.

Во время ожидания съёмки Цэнь Чжи дрожал от холода. Температура зимней ночи уже опустилась ниже нуля, и в одной одежде было очень холодно. Вначале Цэнь Чжи несколько раз сбивался, потому что холод мешал ему сохранять плавность в выражении лица и движениях. Но после нескольких дублей он привык.

Цэнь Чжи выпил стакан горячей воды и вернулся на свою позицию. Снова: [Action].

Шумный ночной рынок был наполнен атмосферой жизни, которая сталкивалась с холодным зимним воздухом, создавая в полумраке лёгкий туман. Вокруг все были одеты в толстые пальто, поэтому стройный юноша в лёгкой одежде выделялся среди толпы.

Юноша быстро пробирался сквозь толпу, его цель была очевидна. Когда он почти достиг закусочной, он резко остановился.

В его поле зрения оказался красивый молодой человек, который весело разговаривал с друзьями. Его улыбка была ярче света. Сяо Цзинь застыл на месте. В его памяти Цзяо Ван никогда не улыбался ему так ярко. Перед ним он всегда был сдержанным. Хотя он очень любил Сяо Цзиня, тот, увидев Цзяо Вана таким, почувствовал горечь.

Он подумал: «Неужели Цзяо Вану со мной не весело?»

Его взгляд опустился на грязный стол закусочной, заваленный едой и остатками. Перед Цзяо Ваном стоял бокал, наполовину наполненный золотистой жидкостью. Они сами по себе создавали маленький мир, и хотя вокруг царил шум, их слова чётко доносились до ушей Сяо Цзиня:

— Чем ты занимаешься в последнее время? Мы так давно не виделись!

Цзяо Ван улыбнулся и поднял бокал:

— У меня есть кое-какие личные дела.

— Если бы не Сяо Янь, ты бы вообще не пришёл, да?

Сяо Цзинь последовал их взгляду и увидел Сяо Янь — девушку с двумя косичками, сидящую напротив Цзяо Вана. Когда их взгляды встретились, её и без того красные щёки покраснели ещё больше. Но затем девушка отвернулась и чихнула.

Её подруга спросила:

— Что случилось?

Девушка потерла нос и мягко сказала:

— Не знаю, что сегодня со мной, кажется, у меня аллергия... Апчхи! Но я ведь даже не трогала цветов.

Сяо Цзинь пристально смотрел на девушку, и в его сердце внезапно вспыхнула ярость. Его глаза покраснели, выражение лица стало зловещим. Он подумал: «Это ты...»

Недалеко от них Чжао Юань нахмурился и крикнул:

— Кадр!

Чжао Юань сказал:

— Ревность Сяо Цзиня к Цзяо Вану — это не ревность любви.

Цэнь Чжи растерялся:

— А?

Чжао Юань указал на камеру, где только что сняли сцену. «Сяо Цзинь» пристально смотрел на «Сяо Янь», и казалось, что между ними была смертельная вражда. С точки зрения «ненависти» эта сцена была действительно хороша.

Чжао Юань объяснил ему:

— Сяо Цзинь увидел, что Цзяо Ван не вернулся домой, а вместо этого ужинает с другими. Его гнев вызван не Сяо Янь. Твоя игра выглядит так, будто Сяо Янь украла твоего парня.

Цэнь Чжи возразил:

— Но Сяо Цзинь действительно ревнует её. У него сильная ревность к Цзяо Вану.

Чжао Юань рассмеялся:

— Не всякая ревность связана с любовью. Ревность может быть и в семье, и в дружбе. Ты не хочешь, чтобы твои родители заботились о других детях — это ревность к их любви. Ты не хочешь, чтобы у твоего лучшего друга были другие друзья — это ревность к дружбе.

Цэнь Чжи нахмурился, выглядя очень озадаченным. Через некоторое время он сказал:

— Я не знаю другой ревности.

Голос юноши звучал глухо.

— В телешоу вся ревность связана с любовью.

Его слова скрывали глубокий смысл. Чжао Юань взглянул на Цэнь Чжи и заметил, что мальчик вдруг стал подавленным. Он не стал давить на него. Цэнь Чжи в последнее время показывал хорошие результаты, а чувства для такого юного мальчика, возможно, всё ещё слишком сложны. Он ещё не испытал их.

Съёмку приостановили на перерыв. Вэй Хэ принёс Цэнь Чжи пальто, а Лю Сюньсюэ и Кэ Хэн подошли, чтобы утешить его и обсудить сцену.

На самом деле все понимали слова Чжао Юаня. Если бы Кэ Хэн играл Сяо Цзиня, он бы смог передать ту «ревность», которую хотел Чжао Юань. Но Цэнь Чжи, казалось, не мог понять этого. Ему не хватало сопереживания.

Он не знал, что такое ревность в семье, и не понимал, как дружба может разрушиться из-за чрезмерной ревности. Единственная любовь, которую он понимал, была та, что он видел по телевизору.

А чувства сложно объяснить. Как говорится, «то, что для одного яд, для другого — мёд». Всё зависит от личного понимания.

Лю Сюньсюэ задумалась и сказала:

— Броманс.

Цэнь Чжи переспросил:

— Что?

Лю Сюньсюэ объяснила:

— Это братская любовь. Ты ведь знаешь, что сейчас много сериалов с гомосексуальными сюжетами. Чтобы пройти цензуру, любовь между главными героями ослабляют, и поэтому появляются броманс, два главных героя и тому подобное. Ты должен сыграть «не любовь, но похоже на любовь» — создать ощущение пары.

Она вспомнила что-то и засмеялась:

— Ты ведь даже ставил лайк на фанфик, где писали о тебе и Кэ Хэне.

Цэнь Чжи покраснел:

— Это была случайность.

Последняя страница с «играми» просто шокировала его, он даже не дочитал до конца.

Кэ Хэн тоже задумался:

— Может, попробуешь сыграть с намёком? Не явно, а более сдержанно.

Вэнь Лю, только что подошедший, услышал это и сразу разозлился, подумав, как можно осквернять такие прекрасные чувства, и чуть не взорвался от гнева. К счастью, Лю Сюньсюэ заметила его и сразу же позвала:

— Иди сюда, давай послушаем, что скажет сценарист.

Вэнь Лю с серьёзным лицом, как учитель, объясняющий урок школьникам, сказал:

— Эта история называется «Рождённый клятвой». Клятва — это договор, обещание.

Он посмотрел на Цэнь Чжи и Кэ Хэна.

— Сяо Цзинь и Цзяо Ван рождены клятвой. В их сердцах — особенно в сердце Сяо Цзиня — клятва важнее всего! Сегодня он увидел, что Цзяо Ван ужинает с друзьями, и его гнев вызван не любовью, а тем, что Цзяо Ван нарушил обещание!

Трое вздрогнули. Вэнь Лю спросил Цэнь Чжи:

— У тебя ведь был опыт, когда тебя подводили?

Цэнь Чжи сразу же вспомнил случай с Вэнь Цяном и рекламой Феникса. Когда он пошёл в офис сдавать экзамен, он был действительно зол, иначе не стал бы так открыто ругать Вэнь Цяна в своём сочинении.

Говоря о Вэнь Цяне, он вспомнил об учебных пособиях в чемодане, и у него сразу же разболелась голова.

Вэнь Лю, увидев его выражение лица, понял:

— Теперь понял?

Сценарист был разочарован. Такая простая вещь, а ему пришлось объяснять, как на уроке литературы. Сказав это, он ушёл, оставив троих в замешательстве. Цэнь Чжи осторожно спросил:

— Я его обидел?

Лю Сюньсюэ засмеялась:

— У него такой характер, не обращай внимания. В первый день съёмок он тебя хвалил.

Цэнь Чжи подумал, что Лю Сюньсюэ просто утешает его.

На самом деле это косвенно отражало текущую тенденцию в сценариях. В каждом сериале — независимо от его содержания или того, какие явления он хочет отразить — обязательно добавляют любовь. Часто любовь становится главным элементом, как будто персонажи сериалов не могут жить без неё. Даже в «Бесподобном рыцаре страны» у молодого господина была несчастная первая любовь.

Теперь Вэнь Лю вдруг написал «клятвенные узы», и все подумали, что это слишком чисто, это не должно быть так.

Однако, как только Вэнь Лю объяснил, все поняли. Когда снова начали съёмки, Цэнь Чжи уже настроился. Он с гневом подошёл к закусочной, его взгляд скользил по Кэ Хэну и столу, наконец остановившись на грязном столе. Вспомнив нетронутую еду дома, он взорвался.

<http://bllate.org/book/16548/1508213>